

Безпалова Е. В.

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ НА ОБЩИЙ ПРОЦЕСС КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МИССИОНЕРСКИХ ПРОПОВЕДЕЙ)

Современная миссионерская проповедь является особым родом словесности, имеющим собственные признаки, законы и свой особый статус. В настоящее время проповедь является предметом интереса ученых в исторической, литературоведческой, психологической, социальной, религиозной и лингвистической сферах деятельности. В современной лингвистике наличествуют работы, освещающие различные лингвистические особенности проповедей, а именно лексико-семантические, жанровые, прагматические аспекты дискурса проповеди, фоностилистические особенности речевого акта проповеди, коммуникативные и др. [1, 15, 16, 20]. Актуальность проблем теории коммуникации и лингвистики текста открывают широкие перспективы для дальнейшего детального изучения особенностей текстов проповедей.

Объектом данного исследования является текст проповедей, с точки зрения особенности его синтагматического членения в различных коммуникативных ситуациях. *Цель* исследования состоит в установлении особенностей синтагматического деления текстов проповедей, темпо-ритмической организации текста и влияния коммуникативной ситуации на общий процесс восприятия проповедей. Исходя из цели исследования, *задачи* включают в себя: исследование длительности синтагм, рассмотрение особенностей деления синтагм с точки зрения актуального членения предложений, установление наиболее частотных терминальных тонов, характеристика темпо-ритмической организации синтагм.

Проповедь является разновидностью публичной речи, коммуникативная ситуация которой может быть сопоставима с ситуаций любой публичной речи с одним говорящим и множеством слушающих [16, с. 50]. Проповедь предназначена для слушателей, способных оценить и использовать ее. Однако публичность не равнозначна общедоступности ввиду существования различных факторов, форм и степеней публичности, зависящих от строения и содержания высказываний и возможностей их получателей [7, с. 8].

В классификации родов и видов ораторской речи особое место принадлежит духовному красноречию, как с давних времен называлось искусство публичной речи в обиходе церковно-богословской жизни [12, с. 293]. Жанр современной миссионерской проповеди предполагает ряд отличительных черт в условиях прогрессирующего развития современного информационного пространства и общественной интеграции.

Исходя из функциональных задач миссионерской проповеди, заключающихся в приобщении присутствующих к вере, разъяснении отдельных положений вероучения и, в итоге, в воздействии на адресата и направлении его чувств и симпатий в соответствии с идейной концепцией того вероучения, представителем которого является проповедник, [1, с. 35] можно говорить о надперсональной направленности текста проповеди, поскольку автор адресует свое сообщение неограниченной аудитории, неизвестной для автора [10, с. 5]. Исходя из определения количества коммуникантов (n адресатов + 1 адресант), современную миссионерскую проповедь можно отнести к публичной коммуникации, а принимая во внимание постоянные трансляции выступлений проповедников на телевидении – к массовой коммуникации (1000 и более адресантов) [19, с. 7].

Специфические характеристики коммуникативной ситуации устной публичной речи уже достаточно полно освещены в работах лингвистов [3,4,8,9]. Исследователи сходятся во мнении относительно таких типологических особенностей публичных выступлений как: наличие одного говорящего, коллективная адресатность, пассивность адресата, наличие коммуникативной интенции и прагматической цели, фиксированность темы, подготовленность речи, использование паралингвистических средств.

Однако лингвисты не пришли к единодушию относительно природы текста устной проповеди. С одной стороны, первичным фактом является собственно проповедь (непосредственный процесс произнесения текста, которая, в свою очередь, может быть позднее записана [23, с. 41], [24, с. 30]. Однако существует и другое мнение относительно критерия подготовленности публичных выступлений, к каковым относится проповедь [12, с. 480]. Несомненно, проповедник заинтересован в том, чтобы слушатели правильно восприняли и поняли проповедь. Соответственно, он должен учитывать состав аудитории, а также мотивы, побудившие прийти на проповедь. Следующий этап подготовки предполагает работу над композиционно-стилевым оформлением речи. Текст может быть написан или «составлен в уме» в виде полного текста, конспекта, тезисов, развернутого либо краткого плана. Параллельно идет работа над стилем изложения и композиционно-логическим расположением частей [12, с. 282]. Поскольку современная миссионерская проповедь имеет характер перформанса [6, с. 246], ее репетиция неизбежна. На этом этапе уделяется внимание акустическим, произносительным и интонационным параметрам. Темп, паузация, ритмо-мелодическая структура речи служат средством выражения синтаксических отношений во фразе и способствуют эмоционально-экспрессивной окраске высказывания. Результатом предварительной подготовленности текста проповеди является то, что текст характеризуется большей развернутостью, последовательностью, связностью и законченностью [18, с. 22]. Вышесказанное позволяет утверждать, что тексты современных миссионерских проповедей можно считать квазиспонтанными устными текстами. Проповедник ведет проповедь без опоры на «черновик» и не произносит предварительно заученный текст, а свободно выражает запланированные идеи, мысли и чувства, выработав тему, план, доводы и основное содержание своего выступления.

В качестве материала настоящего исследования были выбраны 4 миссионерские проповеди американского проповедника Джойс Майер общей длительностью звучания 240 минут. Две проповеди проводились в Нью-Йорке в июне-июле 2004 года и две – в Киеве в мае 2006. Таким образом коммуникативная ситуация в исследуемых проповедях существенно изменяется: если первые две проповеди адресованы англоязычной аудитории, то последние две проводятся для аудитории, не владеющей английским языком, и потому в них задействован переводчик, осуществляющий последовательный перевод.

Ключевыми элементами любой монологической коммуникативной модели является адресант и адресат. Среди трех компонентов коммуникативного акта, важнейшее значение имеет адресант, т.к. без него не может возникнуть речевой акт, таким образом из сущности речевого акта вытекает одно из важнейших качеств речи – персонализированность [22, с. 194]. Роль адресата в данном коммуникативном акте хотя и пассивна, однако обязательна, поскольку любой речевой акт направлен на слушателя, рассчитан на его реакцию и побуждает к действию [22, с. 195], в чем выражается такое качество речи как адресованность. Наличие адресата влияет не только на сущность, но и на форму речи.

С точки зрения объективной реальности именно адресант выступает «творцом» сообщения. Михальская А. К., анализируя состояние современной риторики, указывает на то, что проповедник во время проповеди, выступает не в одной роли, а в нескольких, и считает, что образ ратора, адресанта проповеди, может стать предметом отдельного специального исследования. Автор лишь в первом приближении намечает роли, в которых может выступать проповедник:

а) в роли нашего современника, широко образованного человека, не отстраненного от мира науки, от социальных проблем современности;

б) в роли пастыря – хранителя многовековых заветов Христианства [14, с. 65].

Эффективность речевого воздействия зависит не только от интеллектуальных способностей, лингвистических и паралингвистических средств используемых говорящим, но и таких социально-психологических качеств, социальный статус, престижность и авторитет говорящего. Ш. А. Надирашвили отмечает, что информация, идущая от источника с высоким престижем, характеризуется большей силой воздействия [17, с. 71]. Согласно мнению ряда лингвистов [5, 2, 22] одним из основных элементов достижения функционального успеха коммуникации публичной речи, к какой принадлежит миссионерская проповедь, является «фактор адресата». Таким образом, адресат задает условия для говорящего. Именно адресат оказывает существенное влияние на целенаправленный отбор и организацию языковых средств. По мнению Н. Д. Арутюновой [2, с. 358], одно из важнейших условий качества эффективности речевого акта заключается в стремлении удовлетворить presupposition адресата.

Одним из случаев изменения коммуникативной ситуации во время проповеди является «внедрение» переводчика. Миссионерские проповеди американского проповедника Джойс Майер в Нью-Йорке (без переводчика) и в Киеве (с переводчиком), являются примером влияния измененной коммуникативной ситуации на стратегии ведения проповеди адресантом. В последней ситуации межличностная коммуникация приобретает характер межкультурной. В традиционной коммуникативной модели появляется интерферент – переводчик. В такой коммуникативной модели переводчик выполняет две важнейшие функции, а именно выступает и декодировщиком и кодировщиком сказанного. Типовая модель такой межязыковой коммуникации может быть представлена следующим образом. Первым звеном процесса межязыковой коммуникации является автор сообщения-оригинала. Он создает сообщение на исходном языке А, рассчитанное в данном случае на переводчика, который в свою очередь и продолжает процесс коммуникации, трансформируя данное сообщение на язык Б передает его адресату, который в свою очередь и завершает его. В данном акте коммуникации переводчик выполняет несколько коммуникативных функций – выступает в качестве реципиента-декодировщика и кодировщика сообщения [25, с. 5]. Таким образом, не только процесс перевода и его результат, но и эффективность коммуникативного акта зависят от коммуникативных возможностей и профессионализма переводчика. [11, с. 26].

Длительность синтагм тесно связана с характером движения мысли в речи. Проповедник подает мысль таким образом, чтобы аудитория следовала его мысли, и, отправляясь от нее, образовывала собственные идеи [22, с. 152]. Важное значение приобретает равномерность слога, т. е. приблизительное равенство длительности синтагм. Такое построение облегчает восприятие речи и не выделяет одни синтагмы в противовес другим, разрежает эмоцию, позволяет сосредоточиться на содержании мысли и связи суждений. В то же самое время, такое строение приводит к монотонности, и в тех случаях, когда проповедник стремится усилить внимание аудитории, он намеренно использует разные по длительности синтагмы, тем самым, акцентируя внимание слушающих.

Например:

So I've just been thinking / lately, / man, you can do save yourself so much trouble/ if you just think/ before you say something. Just form a new habit. Think about for it for a minute before you just open your mouth and let it say how it's gonna affect the person I'm gonna say it to, how it's gonna affect my/ life/ Is it really that important that I say something?/

(здесь и далее: \ – низкий нисходящий тон, / – восходящий тон, ` – фразовое ударение, `` – логическое/эмфатическое ударение, | – внутрисинтагменная пауза, || – межсинтагменная пауза.

Следует отметить, что, как правило, длинные синтагмы произносятся быстро, а темп коротких отличается замедленностью, что на наш взгляд объясняется тем, что темпоральный компонент является ведущим параметром для выделения синтагматического центра высказывания.

Изменение коммуникативной ситуации неминуемо влияет на общую структуру построения текста, в частности, на его синтагматическое деление. Для монологической проповеди характерны более длинные синтагмы, в то время как проповеди с последующим переводом характеризуются более короткими синтагмами, что обусловлено общим характером данного коммуникативного акта.

Например:

Монологическая проповедь:

You know the Bible says/ for example | «Don't do things that wage war against your own soul»/ and then how foolish it is to just keep choosing to do things that we know got make us miserable every time we do/|

Проповедь с переводом:

Because "Paul was in\ prison | and `actually if you `know the `truth /behind the story | he was `standing in the \Sewerage system in the city| that `means `everywhere around him was the `garbage and the `human\ waste from the city | he was `standing in the ` amidst to` there / when he said: | «Re`joice in the `Lord and again `I `say re\joice»||

Законченная синтагма по длительности часто совпадает с предложением, что позволяет рассматривать значимость синтагматического деления с точки зрения актуального членения предложения. Каждое предложение реализуется в речи в виде в виде конкретной единицы сообщения, оформляясь в соответствии с определенным коммуникативным заданием, а его структура зависит от задач целенаправленного сообщения [13]. Традиционная связь темы (ядра) и ремы (нового) можно проследить следующим образом;

Моноязычная проповедь:

So even though you `know in `yourself that you're \weak/ the `Bible `doesn't `want you to `go `on **confessing** \weakness all the time and inability of saying |«I \can't»,| «`it's\ too hard»,|«`this is\ too much for me», |«I'm `gonna\ have to quit», |«I'm `gonna\ have to give up»| `because you ``get \what you say `|Did you /know that?||

Как видно из примера, тема и рема представлены в одном предложении, состоящем из двух синтагм, что позволяет говорить о том, что для моноязычной проповеди характерно более четкое ритмо-смысловое членение речи, чем для проповеди сопровождаемой переводом. Для иллюстрации этого примера приводим следующий пример:

Проповедь с переводом:

I have a `glass of /water here \Now it's `only \half/ full |Now you `see `two `different `people `can /look at this | and `one /would say |«\Oh, /man the `glass is\ half empty,»| but `somebody` else /would say: «\Waw, the `glass is `half\ full | and `that's the `difference in\ people| `some `people `their` glasses `have `always\ empty| no matter `how` many ``good` things are going on in their lives| they ``always `find `something\ to be unhappy||

Как видно из этого примера, в проповеди с переводом, характеризующейся более короткими синтагмами, каждая последующая синтагма включает в себя рему, раскрывающую тему предыдущей.

Настоящее исследование явилось первым приближением к решению вопроса о влиянии коммуникативной ситуации на осуществление процесса общения во время чтения миссионерской проповеди. Предварительные выводы об основных закономерностях ритмико-временной организации исследуемых текстов проповедей представляются достаточно перспективными для проведения дальнейших исследований.

Источники и литература

1. Агеева Г. А. Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации. – Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 1998. – 182 с.
2. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Изд. АН СССР, СЛЯ. – Т. 40. – М., 1981. – № 4. – С. 356-367.
3. Баранник Д. Х. Четкая монологическая речь. Автореф. дис. док-ра филол. наук. – Киев, 1970. – 44 с.
4. Барнет Вл. Проблемы изучения жанров устной научной речи // Современная устная научная речь. Т.1: Общие свойства и фонетические особенности. – Красноярск, 1985. – С. 80-132
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
6. Безпалова Е. В. Англоязычная протестантская миссионерская проповедь в системе современного дискурса // V наукова-практична конференція з питань методики викладання іноземної мови. Пам'яті професора В. А. Сказкіна. – Одеса: Астропринт, 2007. – С. 244-250.
7. Волков А. А. Основы риторики. – М.: Академический проект, 2005. – 303 с.
8. Гельгардт Р. Р. Рассуждение о диалогах и монологах (к общей теории высказывания) // Сб. докладов и сообщений лингвистического общества. Т. 2 – Вып. I. – Калинин, 1971. – С. 28-153
9. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
10. Коллегаева И. М. Текст как единица научной и художественной коммуникации. Одесса: РИООУП, 1991. – 120 с.
11. Комиссаров В. Н. Теория перевода лингвистические аспекты. [www./http:// www.classes.ru/grammar/43.Teorija_perevoda](http://www.classes.ru/grammar/43.Teorija_perevoda)
12. Культура русской речи: учеб. для вузов/Виноградов С.И., Граудина Л.К., Даниленко В.П. и др. – М.: Норма, 2005. – 560 с.
13. Матезиус В., О так называемом актуальном членении предложения. [www./http://homepages.tversu.ru/~matesius/](http://homepages.tversu.ru/~matesius/)
14. Михальская А.К. Пути развития отечественной риторики: Украина и поиски речевого идеала // Филол. науки. – 1992. – № 3. – С.55 – 67.
15. Морозова Е.В. Особенности жанра современной христианской проповеди. Лингвостилистический аспект (на материале немецкого языка). – Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1998. – 180 с.
16. Набиева В. М. Грамматический аспект дискурса современной литургической проповеди. – Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 1996. 174 с.
17. Надирашвили Ш. А. Психологическая природа восприятия. (С позиции теории установки). – Тбилиси: Мацниереба, 1976. – 256 с.
18. Новиков А. И. Семантика текста и его формализация. – М., 1983. – 22 с.
19. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – К.: Ваклер, 1996. – 319 с.
20. Рудик И. В. Англоязычная проповедь как специфический вид речевого акта. – Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 2005. – 205 с.
21. Славгородская Л. В. Научный диалог (лингвистические проблемы). – Л.: Наука, 1986. – 166 с.
22. Солганик Г. Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
23. Толмачев А. В. Об ораторском искусстве. – М.: Политиздат, 1973. – 367 с.
24. Юрьевский А. Гомилетика или наука о пасторском проповедании слова Божьего. – К., 1903. – VII. 495с.
25. Ulrich Kauty Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens Goethe Institut. – München, 2002. – 644 S.
26. Joyce Meyer. Sermon. Getting into agreement with yourself. – New York, June 2004 (аудиозапись).
27. Joyce Meyer. Sermon. Think before you speak. – New York, June 2004 (аудиозапись).
28. Joyce Meyer. Sermon. Morning conference in Kiev, May, 2006 (аудиозапись).
29. Joyce Meyer. Sermon. Evening conference in Kiev, May, 2006 (аудиозапись).